

— Почему? Ты плохо себя чувствуешь?

Синьхай ненадолго замолчал, затем, глядя на Синьяна, серьёзно произнёс:

— Если ты не скажешь мне, кто этот мужчина, я не пойду на занятия.

Синьян вздрогнул, поднял на брата глаза и вздохнул:

— Синьхай, я не хочу ссориться. Завтра иди на занятия.

— Почему ты не можешь мне сказать? — Синьхай не понимал. Даже если у него появился парень, что в этом такого?

— Мои дела тебя не касаются. Занимайся лучше учёбой. — В голосе Синьяна звучало лёгкое раздражение. Он считал, что только так даст брату понять: он старший и сам вправе решать свои проблемы.

Но для Синьхая эти слова прозвучали как холодный душ:

— Неужели он настолько непригляден, что его нельзя показывать?

Синьян знал, что Синьхай не отступит, пока не добьётся своего, поэтому предпочёл промолчать. Может, так брат скорее отстанет.

— Ты правда не собираешься говорить? А если родители узнают, что ты делаешь?

— ...

Он не знал, что ответить. Продолжая молчать, он быстро доел свою порцию, положил палочки и, опустив голову, сказал:

— Я наелся.

Затем вернулся в спальню.

Синьхай, с трудом сдерживая эмоции, выбросил остатки еды из своей чашки в мусорное ведро.

Ци Тянь разглядывал в зеркале след на губе, снова и снова вспоминая тот поцелуй. Сам того не замечая, он слегка улыбнулся. Звонок телефона вернул его к реальности.

— Эй, господин Ци, ты где? — В трубке раздавались шумные голоса. Чэнь Е приходилось почти кричать.

— Дома. А что? Опять твой парень так отделал, что ягодицы цветут, и ты пришёл жаловаться?

— Пошёл ты! Думаешь, меня так просто обидеть? К делу. Сегодня у моего парня день рождения. Придёшь?

— О, день рождения? Конечно, приду. На том же месте?

— Ага, ждём тебя.

Закончив разговор, Ци Тянь снова вспомнил про рану на губе. Непременно станут приставать с расспросами. Но ничего, ничего страшного — честно признается, что заметил одного

хромононого щенка.

Когда Ци Тянь прибыл, в отдельном кабинете уже собралось немало народу. Виновник торжества, Ляо Чжиянь, прямо посреди толпы страстно целовал Чэнь Е, а окружающие подбадривали их возгласами. Ци Тянь отыскал свободный уголок, сел и положил свой подарок на общую гору презентов.

Не прошло и минуты, как к нему подсел один мужчина, кокетливо изогнувшись.

— Господин Ци, давно не видели вас у нас. Неужели не скучаете в одиночестве? — проговорил он слащавым голосом.

Чжан Хуэйхуэй был мальчиком по вызову из клуба «Звёздный свет». Ци Тянь часто туда наведывался, но ни разу не выбирал его — тот был уж слишком женственным.

— Хм, скучаю, — усмехнулся Ци Тянь. — Но сегодня как раз свободен. Может, кто-нибудь представит мне новеньких? — Он прекрасно понимал, что тому нужно, и нарочно поддразнил его.

Чжан Хуэйхуэй, поняв намёк, обиженно поджал губы и, виляя бёдрами, направился к другому мужчине. Ци Тянь мысленно выругался: «Шлюха!»

Среди всеобщего шума и гама Чэнь Е и Ляо Чжиянь наконец разъединились. Оба были красны как раки и тяжело дышали. Немного придя в себя, они выбрались из толпы.

Чэнь Е опустился на диван напротив Ци Тяня, схватил первую попавшуюся пивную кружку и залпом осушил её.

— Это же моя! — недовольно буркнул Ци Тянь.

— Ничего, я не брезгливый.

— Зато есть те, кто брезгует. — Ци Тянь бросил взгляд на Ляо Чжияня. Тот смотрел на Чэнь Е так, словно собирался разорвать его на части.

— Ха-ха, Чжиянь, Ци Тянь же свой, всё нормально, — неуверенно пробормотал Чэнь Е. Взгляд Ляо Чжияня ясно давал понять, что вечером ему несдобровать.

— Хм, Ци Тянь, а где мой подарок? — Ляо Чжиянь протянул руку.

— Там, с другими. Вон тот синий свёрток сверху, — указал Ци Тянь на грудку подарков.

— Ага. — Ляо Чжиянь подошёл к подаркам и принялся их разбирать в одиночку.

— А это что с твоей губой? — Чэнь Е смотрел на рану с неприкрытым любопытством.

— Кхе-кхе. Именно то, о чём ты подумал, — Ци Тянь откинулся на спинку дивана, устраиваясь поудобнее.

— Блин! Кто это? Твоя пассия что, обнаглела? — Чэнь Е чуть не подпрыгнул от возбуждения. Впервые он видел, чтобы у Ци Тяня были «боевые ранения» на почве амурных дел.

— Ты чего разошёлся? Радуетесь, что меня цапнули? — Ци Тянь недовольно скривился.

— Нет-нет, просто интересно! Расскажи, как это вышло? — Чэнь Е вжимал голову в плечи, заискивающе улыбаясь.

— Ну, заметил одного человека, а он меня в грош не ставит. А я, между прочим, красавец! Он просто слепой! — Чем больше Ци Тянь думал об этом, тем сильнее дулся.

— Да-да-да, конечно, — автоматически согласился Чэнь Е. К самовлюблённости Ци Тяня он уже давно привык. Для него лишь его Чжиянь был самым красивым на свете.

— Скажи, как его заполучить-то?

— А вы разве ещё ничего не делали? Хотя стоп, целовались же вроде?

— Целовались? Это называлось целоваться? Он меня цапнул, вот что! Хотя... до этого мы и целовались, и переспали.

— Э-э-эй, раз уж переспали, чего ты тогда по нему сохнешь? Неужели влюбился? — В глазах Чэнь Е Ци Тянь менял партнёров как перчатки.

— Да ну, влюбился! В этого хромого? Что ты! — Возможно ли влюбиться в Жань Синьяна? В этого хромца? Ни за что!

— Ладно, понял. Но раз уж переспали, чего бы не повторить? Разница-то небольшая.

— Я тоже так думал. Но он упрямый, как бык. К тому же в первый раз я взял его силой. — Ци Тянь говорил немного виновато. Хорошо ещё, что не проговорился про хромоту Синьяна, а то бы его точно осудили, да ещё подумали бы, что у него странные вкусы.

— Да быть не может! Господин Ци, да вы насильник! Он вас всего лишь укусил — это ещё легко отделались!

— Отстань! Короче, я хочу знать, как его заполучить. В остальное не лезь.

— Если сила не сработала, попробуй мягкость.

— Мягкость? Я никогда ни перед кем не гнулся! — Неужели ему придётся упрашивать этого Жань Синьяна? Смешно!

— Если ни сила, ни мягкость не работают, остаётся только обман. — Чэнь Е развёл руками, словно говоря: «Делать нечего».

Ци Тянь задумался. Обман? Он ведь уже обманывал его. И Жань Синьян так легко поверил. Хм, возможно, это и правда неплохой способ.

— Эй, о чём задумался? Ты правда собираешься его обмануть? — Увидев, что Ци Тянь погрузился в размышления, Чэнь Е почувствовал недоброе.

— Хе-хе, спасибо, братишка, — Ци Тянь широко и плутовски ухмыльнулся.

Чэнь Е на секунду опешил, затем вздохнул:

— Ты и вправду законченный негодяй. Какому же невинному юноше так не повезло? Эх...

Ци Тянь отправил запись с голосом Синьяна и свой собственный, а также составленный им

текст. Получив в ответ «ок», он самодовольно улыбнулся.

Впервые он занимался чем-то подобным, и это заводило его, доставляло удовольствие. Жань Синьян был для него как дикий, непокорный зверёк. Эта непокорность не только не охладила его пыл, но, напротив, разожгла ещё сильнее.

Жань Синьян вернулся с работы домой. Он думал, что Синьхай уже уехал в университет. Увидев пустую комнату, он почувствовал, как в душе незаметно пробивается росток одиночества.

Собираясь принять душ, он вдруг услышал звонок в дверь. Удивлённый, он открыл её и замер:

— Бай... Бай Ли?

Он думал, что их пути больше никогда не пересекутся, но теперь тот стоял перед ним.

— Ты уже собираешься спать? — Бай Ли мягко улыбался, совершенно не обращая внимания на растерянность на лице Синьяна.

— Нет... Ты... ты зачем пришёл? — Синьян по-прежнему стоял в дверном проёме, не приглашая войти.

Бай Ли понял его намёк. Он нарочно чихнул и с жалобной улыбкой сказал:

— Синьян, ты что, хочешь, чтобы я простудился?

Смущённо посторонившись, Синьян пропустил его. Бай Ли проскользнул внутрь. Закрыв дверь, Синьян глубоко вздохнул и вошёл в комнату.

— Вот, это подарок и деньги, которые ты дарил. Забирай обратно. — Бай Ли вынул из сумки подарочную коробку и конверт и положил их на стол.

Синьян смотрел на эти две вещи, и на его губах появилась горькая усмешка. Они, должно быть, считали его деньги и подарок слишком убогими.

<http://bllate.org/book/15938/1424576>